

Неизвестное об Учителе

Записано со слов Довженко, из его архивных и дневниковых записей

П. БОРИСОВСКИЙ, академик,
народный целитель России,
лауреат премии Народного врача СССР
А.Р. Довженко (г. Москва)

«В итоге всей своей практической деятельности я стал врачом-психотерапевтом. Главный лечебный эффект психотерапии достигается через «слово», информацию и эмоциональный заряд, которые она несет в себе. То есть, вначале мы воздействуем на психику, а через нее – на весь организм и поведение человека.
А. Довженко.

Вначале о «силе слова»

Вспоминаю такой эпизод из своей жизни. Перед началом Отечественной войны Гитлер лично пишет письмо Сталину о том, что он сосредотачивает войска у границ Советского Союза, подальше от Англии, чтобы ее самолеты не разбомбили германские войска до начала войны с ней... Сталин верит... И вдруг внезапное нападение, начало войны. Сталин в шоке и целую неделю молчит в Кремле. Затем по радио вдруг слышим его обращение к народу: «Дорогие братья и сестры!...» Эти слова, такое обращение для людей было сильнейшим эмоциональным зарядом, ведь так может обращаться только родной Отец, близкий родственник.

Если вспомнить историю нашей страны, вернуться к ее царям, то наш народ постоянно то наказывали плетью и палками – мы молчали и терпели, то ссылали на каторгу – тоже терпели и молчали. Но к словам, выступлениям, речам люди в России относились особенно остро, болезненно, эмоционально. Не зря в нашей стране говорят: «В России поэт – это больше чем поэт».

Что же касается менталитета россиян, то нашему народу не нужна свобода (разве что писателям, поэтам, СМИ), нам нужна справедливость. Даже если мы живем плохо, но когда все живут плохо, то это терпимо. Такой коллективистский, соборный дух и сейчас типичен для нашего народа. Когда случается какое-нибудь несчастье по вине чиновников, государства, то в народе слышишь: «Сталина на вас нет». Конечно, это не из-за большой любви к Сталину, а из требования справедливости, уважительного и достойного отношения к старикам, детям, женщинам.

Исходя вот из таких социальных условий жизни я и строил новую концепцию взглядов на природу лечения алкоголизма. Кто знаком с моим методом,

знает как я отношусь к своим пациентам, обращаюсь к ним тоже только как к друзьям или товарищам, чтобы получить от них такой же душевный отклик. Метод мой строится на Уважении к человеку, Веру, Любви и Надежде.

Мой метод лечения – это еще далеко не вся моя психотерапия. В ее разработке я опирался на позиции И.М. Сеченова, И.П. Павлова, В.М. Бехтерева, немало внимания я уделял и западным авторам – З. Фрейду, К. Юнгу, А. Адлеру, К. Роджерсу и другим. Я также считаю, что психотерапевт должен быть достаточно компетентен в вопросах парапсихологии, экстрасенсорики, в «народном целительстве».

Что касается термина «алкоголизм», то в нашей стране по-прежнему не разработана классификация этого заболевания (все формы алкогольных расстройств свалены в одну кучу – «хронический алкоголизм»), отсюда нет правильной диагностики и, конечно, адекватного лечения.

Высокая эффективность моего метода строится на отборе больных, серьезной мотивации их и ближайших родственников к лечению и подготовке – введению в организм пациента нужной информации через трансовый сеанс и специальную «формулу» на вербальном и контактном уровнях.

Я против лечения больного сильными психотропными препаратами, которые подчас заглушают не только болезнь, но и все человеческое, что в нем осталось.

Мой опыт подсказывает, что нередко наши пациенты страдают от отчаяния и одиночества, но не меньше страдают и их близкие. Информация о природе алкогольных расстройств, их причин у населения по-прежнему остается минимальной. Поэтому часто от жен пьющих мы слышим: «Ведь он сам во всем виноват, никто его не заставляет пить». Не все еще понимают, что даже «просто» злоупотребление алкоголем уже является болезненным расстройством, а не личной распущенностью, аморальным или эгоистическим поведением самого пьющего. И общество часто забывает, что алкогольная болезнь – болезнь жестокая, жизнь многих больных является хроникой притеснений, подавления эмоций, упущенных возможностей и несбывшихся надежд.

Конечно, выражать сочувствие и поддержку больному алкоголизмом очень нелегко потому, что почти невозможно поставить себя на его место. А отсутствие понимания и поддержки в семье делает положение на-

шего больного еще более бедственным. Это положение усугубляется еще и тем, что больные (часто бессознательно) пытаются сами «лечить» себя алкоголем.

Я много размышлял о возникновении алкогольной патологии и пришел к выводу, что алкогольные расстройства вызываются несколькими причинами. Конечно, многие ученые ищут одну-две причины. Хорошо, когда есть такая причина, как туберкулезная палочка Коха или бледная спирохета. Но пока в мире еще не пришли к общему знаменателю. Чаще всего говорят о наследственности заболевания, хотя «ген алкоголизма» так и не обнаружен. Я склонен считать, что помимо генетической предрасположенности имеются генетические факторы, обуславливающие генетическую предрасположенность к алкоголизации индивида. Дофаминовая нейрохимическая теория происхождения алкоголизма пока не обладает доказательной базой, так в образцах тканей умерших от алкоголя пациентов в мозгу не обнаружены специфические химические изменения. Не всегда уровень дофамина меняется под воздействием психотропных препаратов.

Поскольку алкоголь проявляется прежде всего поражением головного мозга (функциональным и морфологическим), то приходили к выводу, что такие изменения головного мозга могут быть следствием вирусного поражения структур мозга. Вирус может передаваться с геном родителей (ретровирус). Но опять же, пока еще ученые не выявили ни антител, ни каких-либо специфических микроскопических поражений головного мозга.

Часто у своих пациентов мы находим расстройства иммунной системы, энцефалопатию, детские родовые травмы. Но эти болезненные симптомы проявляются чаще во взрослом состоянии, а мы все чаще отмечаем симптомы алкоголизации в более раннем возрасте.

Может, алкоголизм ослабляет иммунную систему организма человека, что и озлокачивает его течение? А может, наоборот, вначале иммунная система была нарушена, что и позволило развиваться алкогольному болезненному процессу? Помните извечный вопрос: что первично – курица или яйцо?

Ждет своего разрешения эндокринная причина алкогольных заболеваний, поскольку гипоталамус контролирует эндокринную систему, а сам гипоталамус связан с лимбической системой мозга, в которой обнаруживаются алкогольные изменения. Конечно, такие причины как стресс, семейные явления, вопросы питания или вопросы теории З. Фрейда обязательно учитываются в терапии алкоголизма, но они все же являются лишь дополнительными приемами в работе психотерапевта.

При лечении алкоголизма, конечно, все зависит от диагноза, является ли перед нами пациент с

функциональными, психотическими расстройствами или с органическими (физическими) расстройствами деятельности головного мозга. Поэтому мы не должны смешивать понятия «поддается лечению» или «излечивается». Имеется ввиду контроль над симптомами или полное устранение их причин. Я всю свою жизнь, свыше 40 лет, искал причины возникновения различных форм алкоголизма, одновременно с поиском причин постоянно работал над совершенствованием своего метода лечения. И в этом мне немало помогали мои ученики – врачи, ученые, специалисты из других параклинических дисциплин.

Следует помнить, что только лекарства не излечивают алкогольную патологию как таковую, они лишь временно ставят под контроль проявление тех или иных болезненных симптомов. Имеющиеся сегодня антиалкогольные средства еще далеки от совершенства, но и в большинстве случаев все же помогают человеку – при условии, что применяют их правильно.

И последнее. О пьянстве и его лечении упоминается в рукописях таких известных врачей-учителей как Гиппократ и Гален.

В 1804 году англичанин Томас Троттер уже рассматривал алкогольную болезнь не в традиционном нравственном смысле (распущенность), а в биологическом аспекте, то есть определял неумеренное пьянство как строго медицинское понятие. Хотя в 1819 г. Билль-Кремер, московский врач, считал, что в основе алкогольной болезни лежат в основном социальные явления. Другой врач, М. Гусс, который дал термин «хронический алкоголизм», считал злоупотребление алкоголем «дурной привычкой», которую трудно или невозможно оставить.

Но уже известный психиатр С. Корсаков твердо полагал, что любое злоупотребление вином уже есть болезнь.

Лишь в прошлом веке И. Стрельчук ближе всех подобрался к истине, он писал, что патологическое влечение к алкоголю (болезнь) не возникает у случайно пьющего человека.

Конечно, алкоголизация человека – это не только биологический фактор, но и своего рода одна из форм общественного и социального протеста людей...

Далее Петр Васильевич Борисовский цитирует Довженко, который говорил: «Каждое утро, когда я встаю, то благодарю Бога и Солнце, за то, что они дарят мне жизнь! У Бога уже есть план и чертеж нашей личной жизни, но он каждому из нас дает выбор (разум и волю) и ты можешь выбирать свой путь каждый день, каждую минуту. Поэтому я всегда повторяю за ним: Алкоголизм из-ле-чим!»